

**Review of the book by A. Kh. Abashidze,
M. V. Fedorov, I. A. Chistokhodova
“The Law of Foreign Relations”, Moscow, RUDN
University, 2007.
(Summary)**

*Alexander A. Kovalev**

The book under review is the first one in Russian legal literature, which gives the comprehensive analysis of four major types of foreign representation: diplomatic representatives, consular offices, special missions, and permanent representatives of states at the international organizations.

The authors of the book rightly use the term the law of foreign relations instead of diplomatic or consular relations, as the latter does not include the whole scope of the issue. In the book the history of formation of this sphere of law is given. It is necessary to remark that authors pay attention to a very important issue – the one of international legal personality as a condition for settling up foreign representations. Another crucial aspect considered by the authors is the question of special and particularized foreign representations and their functions. Authors also provide a classification of special missions and use for this purpose different criteria. It should be noted that authors manage to find new approaches to topics which were already meticulously researched. One of the major advantages of the book is that theoretical and practical questions are analyzed simultaneously. Authors also touch upon the issue of formation of the institute of diplomatic asylum, the notion of which is still very vague.

Evaluating the results of the research on the law of foreign relations presented in this book it is necessary to underline the fact that the book is a major scientific analysis of the problems of the law of foreign relations and has a very important both theoretical and practical meaning.

* Alexander A. Kovalev – Doctor of Laws, the Head of the Chair of International Law at the Diplomatic Academy MFA Russia.

**Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К.
Шпицберген: правовой режим
прилегающих морских районов. М.:
Морская коллегия при Правительстве
Российской Федерации. Совет по изучению
производительных сил, 2006. 248 с.**

*Мелков Г.М.**

Выход на русском и английском языках рецензируемой книги д-ра юрид. наук, профессора А.Н. Вылегжанина и канд. биол. наук, профессора Зиланова В.К. – это, безусловно, событие в науке, которого давно уже не было, особенно применительно к Арктике. Шельфовые районы вокруг островов архипелага Шпицберген и поверхлежащие воды с их огромными запасами живых и минеральных ресурсов вызывают повышенный интерес не только у близлежащих приарктических государств, но и у других участников Договора о Шпицбергене 1920 г., расположенных «по другую сторону земного шара» (Аргентины, Венесуэлы, Чили, Китая, Индии, Японии, Новой Зеландии, Южной Африки, Саудовской Аравии и др.), и даже становятся объектами все более жесткого экономического соперничества.

Как отметил в предисловии к книге член президиума РАН, председатель Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве РФ академик А.Г. Гранберг, «все, что происходит в Арктике, затрагивает прежде всего интересы России». И не только потому, что у России – самое протяженное в мире арктическое побережье, но и потому, что Северный Ледовитый океан, по М.В. Ломоносову, «есть пространное поле, где усугубиться может российская слава». История, экономика, Северный морской путь, федеральное законодательство, сама жизнь народов России неразрывно связаны с арктическими пространствами и их природными ресурсами.

Представляя английскую версию этой книги читателю, редактор английского текста профессор У. Батлер дал высокую оценку опубликованной книге. Он пишет: «Российское видение правового статуса

* Мелков Г.М. – д.ю.н., профессор, член Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации.

Шпицбергена и прилегающих к нему морских районов мало известно за рубежом. Настоящая монография является первым основательным представлением российских доктринальных взглядов по данной теме в течение многих десятилетий и, несомненно, первой по этой теме российской монографией, которая доступна на английском языке» (р. XI). С такой оценкой можно и нужно согласиться.

Академиком А.Г. Гранбергом в его предисловии представлены авторы – директор Центра правовых проблем СОПС, член Научно-экспертного совета Морской коллегии проф. А.Н. Вылегжанин и его давний соавтор – проф. В.К. Зиланов, биолог по специальности, вице-губернатор Мурманской области, в прошлом заместитель союзного министра, руководитель многих делегаций СССР и России на межправительственных переговорах с Норвегией; отмечено, что ценность книги – «в ее скрупулезности, юридической точности, убедительности, основанной на документах».

Соглашаясь с оценкой А.Г. Гранберга, должен сразу же подчеркнуть, что авторы сделали огромный вклад в науку международного права более глубокой трактовкой положений Договора 1920 г., относящихся к территориальным водам островов архипелага (с. 46 и далее), и новым подходом к анализу распространения Норвегией национального регулирования за пределы суши и территориальных вод Шпицбергена путем установления в 1977 г. 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена (с. 66 и далее).

Авторы напоминают, что Норвегия, в отличие от Канады и России, в национальном законодательстве никогда не обозначала границы своих полярных владений в Арктике. «У Норвегии нет сектора полярных владений в Арктике. Соответственно для Норвегии нет юридической проблемы квалификации статуса вод за пределами территориальных вод Шпицбергена и уж тем более – вод за пределами границ района действия Договора о Шпицбергене (эти границы Договором обозначены четко). Статус этих вод – бесспорный: открытое море – и к югу от этого района, и к северу» (с. 67). Разделяя эту точку зрения авторов, необходимо отметить, что некоторые положения, доказываемые авторами, – например, о том, что, исходя из смысла Договора о Шпицбергене 1920 г., территориального моря Норвегии вокруг Шпицбергена нет (с. 123), – настолько новые, расходящиеся с официальными высказываниями, что норвежские оппоненты России, возможно, будут считать их дискуссионными и спорными.

Структурно книга построена проблемно-хронологически. Сразу обращает на себя внимание акцент на соглашение (в виде обменных нот) между Россией и Швецией-Норвегией 1872 г. (с. 15-22), затем анализ итогов международных конференций по вопросу о Шпицбергене 1910, 1912, 1914 и 1920 гг. (с. 33-45), а также анализ самого Договора о Шпицбергене 1920 г. с учетом современных позиций государств – участников этого Договора (с. 46-65). Ценность рецензируемой работы состоит и в том, что авторы довели свое исследование до логического завершения, изложив в разделах 6-8 распространение Норвегией национального регулирования за пределы суши и территориальных вод Шпицбергена, свои международно-правовые оценки действий Норвегии по сохранению биоресурсов вокруг Шпицбергена и содержание договоров России/СССР, Исландии и Норвегии как основы экосистемного управления природными ресурсами Баренцева моря, включая морские районы Шпицбергена.

В послесловии к русскому изданию книги профессор Г.К. Войтовский подчеркнул большую значимость работы авторов и ее актуальность в случае возможного пересмотра Договора 1920 г. после вступления Норвегии в Европейский союз, а также острую необходимость комплексного исследования политико-экономических проблем и перспектив обеспечения национальной безопасности России в Арктике (с. 131-134). О полноте и комплексности исследования говорят и 22 приложения, каждое из которых имеет свое значение.

Особо считаю необходимым отметить четко и ясно сформулированные выводы авторов на с. 125 относительно действий Норвегии, которые не соответствуют положениям Договора о Шпицбергене 1920 г., что не так часто встречается у наших юристов в начале XXI века. «Договор о Шпицбергене 1920 г. не предоставляет оснований для установления Норвегией: территориального моря Норвегии вокруг Шпицбергена; 200-мильной исключительной (рыболовной, рыбоохранной и т.п.) зоны Норвегии вокруг Шпицбергена; континентального шельфа Норвегии вокруг Шпицбергена».

Остановимся подробнее на наиболее значимых с научной и практической точек зрения, узловых проблемах рецензируемой книги.

При анализе Парижского договора о Шпицбергене 1920 г. авторами воспроизведены наиболее удачные и «сильные» результаты научно-правовых исследований этой проблемы, выполненных отечественными юристами, прежде всего Р.В. Деканозовым и Л.Д. Тимченко.

Но основные свои усилия авторы обратили на новый объект исследования, а именно на морские районы вокруг Шпицбергена, как на морское дно, так и на поверхностную водную толщу, поскольку именно на эти морские районы в 1977 г. в одностороннем порядке было распространено законодательство Норвегии.

Ключевая исследовательская новелла, предложенная авторами по результатам совокупного анализа Парижского договора 1920 г. и современного международного права, заслуживает того, чтобы быть воспроизведенной: «В Договоре о Шпицбергене 1920 г. обозначены пределы, где реализуется на договорных условиях суверенитет Норвегии, именно, *только на суше*. Используемый в Договоре термин «территориальные воды местностей» Шпицбергена – не обычный для международного морского права (даже того периода, когда оно, в отличие от ситуации после 1958 г., не было кодифицированным). Составители текста Договора 1920 г. не стали употреблять термин «территориальное море (territorial sea) Шпицбергена», или, тем более, «территориальное море Норвегии». В Договоре *expressis verbis* не зафиксировано, что Норвегия осуществляет суверенитет над такими «территориальными водами»; напротив, четко зафиксировано, что Норвегия осуществляет суверенитет над *сушей* – именно над перечисленными островами. Тем самым составители Договора изначально «заложили» юридическое отличие понятия «территориальных вод местностей» Шпицбергена от классического института морского права – *территориального моря* прибрежного государства. Действительно, впечатляет перечень различий между традиционным институтом *территориального моря* и теми «территориальными водами местностей», которые предусмотрены Договором 1920 г. (ст. 2, 3 и др.):

– В *территориальном море* прибрежное государство осуществляет суверенитет над природными ресурсами; в *территориальных водах* Шпицбергена – лица всех государств-участников допущены на *одинаковых основаниях* к использованию природных ресурсов – к рыбным промыслам, к охоте на морского зверя, к горным разработкам и т.д.

– В *территориальном море* без согласия прибрежного государства *нельзя проводить научные исследования*; в *территориальных водах* Шпицбергена граждане всех государств-участников имеют «*одинаковый свободный доступ для любой цели и задачи*», в т.ч. и научной. Более того, государства-участники предупредили всякую юридическую возможность для Норвегии регулировать национальным законом на-

учные исследования: по ст. 5 Договора, «путем конвенции будут выработаны условия, на которых в указанных местностях могут происходить научные исследования».

– В *территориальном море* любого государства ключевым компонентом режима является *право мирного прохода* для судов иностранных государств (т.е. всех, кроме прибрежного); в *территориальных водах* Шпицбергена и для прибрежного государства, и для других государств-участников предусмотрены одинаковые права – т.е. не ограниченное право «мирного прохода», а *свобода плавания* в водах, *свободный доступ* в «воды, фьорды и порты местностей», «*право остановки в них*», *право заниматься «всякими операциями»* (ст. 3 Договора)».

Такое понимание текста Договора 1920 г. дает возможность международному арбитражному или судебному органу отклонить концепцию руководителя правового департамента МИД Норвегии Р.Э. Фифе (опубликованную, кстати, и на русском языке в Московском журнале международного права), и эта концепция в рецензируемой книге добросовестно представлена, и эту концепцию проф. А.Н. Вылегжанин, В.К. Зиланов весьма профессионально отвергают.

Книга в целом написана на высоком профессиональном уровне и, по существу, не содержит материалов, которые могли бы вызвать критические замечания. Правда, авторы могли бы высказать свою точку зрения в отношении и ряда английских публикаций, в которых содержится следующее утверждение: все, что находится за пределами территориальных вод Шпицбергена до 200 морских миль (и шельф, и поверхностные воды) подпадает под режим, предусмотренный Парижским договором 1920 г. В силу этого английские компании, как и компании Норвегии, России и еще 37 государств – участников Парижского договора, имели бы равные права на живые и минеральные ресурсы в морских районах Шпицбергена. Но это уже не замечание, а пожелание на будущее.

A.N. Vylegzanin, V.K. Zilanov. Spitsbergen: legal regime of adjacent marine areas. Edited and translated by W.E. Batler. Eleven international publishing. 2007. XVII, 167 pp. (Summary)

*Melkov G.M.**

The competition between States over natural resources of the continental shelf of Spitsbergen and its superjacent waters increases dramatically nowadays. The authors clearly show that the contemporary disagreements of Norway with Russia and with Iceland and Spain over Norway's expanse of powers on Spitsbergen are "early manifestations of an imminent legal arena with regard to the oil and gas reserves of shelf areas surrounding Spitsbergen". As has been written by A.G. Granberg, Member of the Presidium of Russian Academy of Sciences, Chairman of the Council for the Study of Productive Forces, in the preface to the book, "all that happens in the Arctic affects the interests of Russia". In his Introduction William E. Butler, English editor and translator of the book, emphasize that "Russian international legal perceptions of the legal status of Spitsbergen itself and the adjacent marine areas are little-known abroad. The present monograph is the first substantial elaboration of Russian doctrinal views on the subject for many decades and certainly the first ever to be made accessible in the English language". The book provides an analysis of the legal regime of Spitsbergen based on the sound scholarly research. The individual chapters reveal the legal history and the core instruments of the regime. The issues discussed include legal status of Spitsbergen prior to 1872, Russo-Swedish/Norwegian Agreement of 1872, international conferences concerning Spitsbergen (1910-1914), Paris conference (1919-1920) and Russia, Treaty of Spitsbergen (1920), Norwegian regulation beyond the territorial waters of Spitsbergen, international law and Norwegian preservation of bioresearches around Spitsbergen, Russo-Norwegian treaties as basis for ecosystem management of natural resources of the Barents sea. As A.G. Granberg has noted, "the value of this work lies in its scrupulousness legal precision, and persuasiveness based on documents".

* Melkov G.M. – Doctor of Laws, professor, member of the Scientific expert council of the Marine collegium, the Government of the Russian Federation.

ХРОНИКА

Споры о морских границах: их урегулирование и предотвращение

*Синякин И.И.**

Под таким названием 25–26 июня в МГИМО (У) МИД РФ состоялся семинар, посвященный проблематике морских границ, их делимитации, вопросам урегулирования и предотвращения споров, связанных с разграничением морских пространств. Особое значение этому событию придадо участие в семинаре представителей Национальной комиссии по границам Нигерии.

Семинар продемонстрировал растущий интерес к тематике разграничения морских пространств, что представляет собой один из актуальнейших на сегодняшний день международно-правовых вопросов для Нигерии, имеющий также огромное политическое и экономическое значение для этого государства.

Работа семинара началась с приветственных слов заведующего кафедрой международного права МГИМО (У) МИД РФ профессора А.Н. Вылегжанина и Генерального директора Национальной комиссии по границам господина Саддика М. Дигги.

С первым докладом выступил представитель Университета Данди (Соединенное Королевство) к.ю.н. С.В. Виноградов. Первая часть доклада включала общие положения, касающиеся разрешения международных споров. Наибольшее внимание было уделено одному из важнейших принципов международного права: принципу разрешения международных споров мирными средствами, в качестве которых были упомянуты переговоры, добрые услуги и посредничество, следствен-

* Синякин Иван Игоревич – аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД РФ.